

Список использованных источников

1. Косенко, А.А. К вопросу об административном задержании несовершеннолетних / А.А. Косенко // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс] : тез. докл. IV Межд. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта, 2016 г. ; редкол.: Ю.П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 48–50.
2. Цель // Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., 2003. – С. 854.
3. Зайцева, Л.Л. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс. – Минск : Харвест, 2011. – 221 с.
4. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 939 с.
6. Зайцева, Л.Л. Основания задержания подозреваемого в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 1. – С. 35–39.

Дата поступления в редакцию: 30.08.19

L.D. Ivanchikova, Master of Laws, graduate student of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus

ADMINISTRATIVE DETENTION OF MINORS: THE CONCEPT STAGE, THE GROUNDS AND PURPOSE

The article attempts a comprehensive scientific and theoretical understanding of the modern legal institution of administrative detention applied to minors in the Republic of Belarus. Taking into account the degree of scientific development of the topic of detention and the peculiarities of the legal status of minors, the legal content of the grounds and objectives of their detention in relation to the developed stages (stages) of administrative detention of minors is shown.

Keywords: minors; administrative detention of minors; grounds and stages of administrative detention of minors.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик, кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: kas.sergey@mail.ru)

КАТЕГОРИЯ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Исследуется место категории услуг в системе функций правоохранительных органов. Формулируется вывод о целесообразности перевода должностей в системе правоохранительных органов, основные функциональные обязанности по которым составляет оказание государственных услуг, из разряда военизированной службы в категорию аппаратной государственной службы и в общую категорию работников.

Ключевые слова: правоохранительный орган, правоохранительные функции, государственный служащий, военизированная служба, государственные услуги, публичные услуги

Правоохранительные органы представляют собой сложноорганизованную систему государственных органов, осуществляющих на профессиональной основе борьбу с преступностью и обеспечивающих в государстве общественный порядок и общественную безопасность.

Даже при поверхностном взгляде на содержание деятельности государственных органов, подпадающих под приведенную дефиницию правоохранительных органов, нетрудно заметить, что от всех иных организаций они отличаются следующими обязательными присущими им признаками: являя собой один из рычагов государственного управления и олицетворяя государственную власть, при реализации правоохранительных функций они вступают в различные общественные отношения в качестве представителей государства; реализуют правоохранительные функции преимущественно посредством мер правового принуждения; выступая в общественных отношениях от имени государства, строят свою деятельность на императивной основе, предполагающей подчиненность, юридическое неравенство субъектов.

Указанными признаками в подавляющей мере определена специфичность административно-правового статуса каждого из таких органов.

В условиях законодательной неопределенности понятия и системы правоохранительных органов в Республике Беларусь с учетом выделенных признаков и распространенных доктринальных подходов к определению содержания правоохранительной деятельности представляется возможным под правоохранительными органами понимать государственные органы, обладающие специальным административно-правовым статусом, обуславливающим наделение должностных лиц – субъектов правоохранительной деятельности – статусом представителя власти, имеющего своей целью обеспечение законности и правопорядка в государстве, реализующего на профессиональной основе в рамках основного (профильного) направления своей деятельности правоохранительную функцию государства и наделенного для этого специальными полномочиями по применению мер государственного принуждения.

Но при этом следует учитывать диалектику категорий «правоохранительная система» и «правоохранительные органы», ведь равно, как в любых сложноорганизованных объектах целое несводимо к примитивной сумме частей, так и содержание правоохранительной системы не сводимо к простой совокупности правоохранительных органов.

Ключевое значение в организации правоохранительной системы отведено обеспечению выполнения возложенных на государство правоохранительных функций. В условиях развитой системы правоохранительных органов и вспомогательных организаций, обеспечивающих деятельность первых, их слаженное функционирование в своей основе зависит от того, насколько четко распределены между ними предметы ведения. Свою практическую реализацию упомянутое распределение получает в законодательном закреплении задач, функций и обязанностей (а в предметно-практической плоскости – в определении компетенции) каждого такого органа.

Не вдаваясь в дискуссию об исчерпывающем перечне государственных органов, в своем системном единстве образующих правоохранительный блок государственного аппарата, важно признать, что в системе функций каждого из них обнаруживаются такие, которые не связаны напрямую с применением мер принуждения, в силу чего к правоохранительным функциям могут быть отнесены лишь с определенной долей условности. Между тем нередко именно такие функции в литературе рассматриваются как несвойственные, чуждые правоохранительным органам, влекущие необоснованное «распыление» деятельности их профессионального кадрового звена. Логичным выводом подобных умозаключений традиционно выступает необходимость избавления от них со стороны государственных органов «силового блока» с их единовременной передачей иным государственным органам или организациям.

Примером может служить ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД), оформившая и закрепившая юридически за данными органами задачу оказания помощи гражданам, государственным органам, общественным объединениям и иным организациям в реализации их прав и возложенных на них обязанностей. Реализация задач любого государственного органа (ОВД здесь не исключение) обеспечивается посредством закрепления за ним системы определенных обязанностей (функций), выполнение которых ведет к достижению цели создания и обоснованности существования соответствующего органа. Согласно ст. 22 Закона об ОВД данные органы в целях выполнения возложенных на них задач обязаны проводить обязательную и добровольную государственную дактилоскопическую регистрацию, осуществлять лицензирование (участвовать в осуществлении лицензирования) видов деятельности, вести учет граждан по месту жительства (месту пребывания), выдавать гражданам документы, удостоверяющие их личность, вести централизованный республиканский учет сведений о захороненных умерших (погибших) при отсутствии лиц, взявших на себя организацию погребения, выполнять иные обязанности, предусмотренные настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Среди «иных» законодательных актов можно выделить Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан». В числе прочего последним установлен перечень административных процедур, осуществляемых ОВД по заявлениям граждан. Исходя из его содержания, ОВД обязаны осуществлять административные процедуры, отнесенные

к их компетенции. Следовательно, реализация таких административных процедур есть не что иное, как соответствующая обязанность ОВД. Однако нетрудно заметить, что абсолютное большинство административных процедур, закрепленных за ОВД данным Указом, не связано с применением мер организованного принуждения. Ряд современных ученых выразили критические замечания по поводу таких функций, обозначив, что они должны быть признаны несвойственными, чуждыми для ОВД и иных государственных органов силового блока.

Детальный взгляд на суть критических высказываний относительно обоснованности выделения данных функций и их нехарактерности для правоохранительных органов силового блока (в частности, ОВД, включая милицию) позволяет обозначить как минимум два вопроса, необходимых для надлежащего разрешения проблемы: может ли вообще оказание каких-либо услуг быть признано функцией; все ли услуги, оказываемые правоохранительными органами, образуют их функции? Отметим, что ответы на эти вопросы являются дискуссионными [1, с. 806; 2, с. 19]. Однако то обстоятельство, что оказание таких услуг нормативно закреплено в системе обязанностей ОВД, уже само по себе обуславливает необходимость рассмотрения понятия «услуги» в разрезе категориального аппарата функций.

Историко-правовой взгляд на идею избавления правоохранительных органов от функций оказания подобного рода услуг на примере ОВД показывает, что такие функции были отнесены к компетенции последних уже фактически с момента их образования, а наделение органов, ведающих внутренними делами государства, обязанностями предоставления отдельных услуг, имеет достаточно прочную историческую основу.

Обязанности «по обслуживанию населения» такими органами прослеживаются еще в Уставе благочиния, или полицейском, в соответствии с п. 36 которого управа благочиния была обязана принимать «неусыпное старание и попечение, чтоб дороги, улицы, мосты и переправы... в таком исправном состоянии и содержании были, чтоб проезжим не было ни остановки, ни опасности».

Аналогичные функции были закреплены за милицией Постановлением НКВД и НКЮ РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации Советской рабоче-крестьянской милиции» (подп. 9 п. 26) уже в первые месяцы ее образования. Отдельные пункты, свидетельствующие о возложении на милицию таких обязанностей, содержались и в Положении «О рабоче-крестьянской милиции» от 10 июня 1920 г. (п. «д» § 47; п. «ж» § 64).

Позже, 25 мая 1931 г. нормы «по обслуживанию населения» милицией были закреплены отдельным п. 19 в Положении о рабоче-крестьянской милиции, утвержденном Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 25 мая 1931 г. № 390. Среди таких обязанностей назывались выдача гражданам удостоверений личности, розыск без вести пропавших лиц, прием и хранение находок и пригильного скота. В дальнейшем нормы, аналогичные приведенным, последовательно включались в иные статусные правовые акты. Не стали в данном случае исключением Закон Республики Беларусь от 26 февраля 1991 г. № 637-XII «О милиции» и сменивший его Закон об ОВД.

Важно заметить, что передача функций от одних государственных органов в ведение других традиционно является одним из перспективных направлений оптимизации как правоохранительной системы, так и государственного аппарата в целом. Вместе с тем в рамках процессов оптимизации «перекочевывание» отдельных функций от одних государственных органов к другим иногда осуществлялось исходя не столько из содержания таковых, сколько из их формы.

При этом каждая функция (включая функции оказания соответствующих услуг, облеченных в форму административных процедур), отнесенная законодателем к компетенции правоохранительных органов, обладает правоохранительным потенциалом, в значительной степени предопределенным охранительным характером такой функции.

Бесспорным здесь видится вывод о том, что реализация функций, обладающих правоохранительным потенциалом, но при этом не связанных напрямую с применением мер организованного принуждения, возможна посредством гражданского персонала тех государственных органов, к компетенции которых отнесено решение соответствующей категории задач. Однако вряд ли возможно улучшение качества оказания услуг документирования населения лишь посредством передачи такой функции от Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь другому государственному органу. Лучшей явилась идея перераспределения данной

функции внутри названного департамента от лиц, наделенных правовым статусом сотрудника ОВД, к гражданскому персоналу.

С учетом вышеизложенного полагаем, что в условиях функционирования Республики Беларусь как социально-ориентированного развивающегося государства не столь важным является то, какой орган государства будет осуществлять такие услуги; более значимо решение вопроса о придании процедуре реализации подобного рода услуг качества и эффективности, об обеспечении необходимого учета кадрового потенциала государственных органов, которым поручается та или иная функция.

Во многих западных государствах для обозначения одной из основных форм взаимодействия гражданина, юридического лица и власти, где статус государства определяется его ролью в качестве «поставщика услуг», традиционно широко применяется термин «государственные услуги». До последнего времени в отечественной юридической науке этот термин употреблялся изредка и очень осторожно. Сравнительно недавно не являющуюся властной деятельностью государственных органов исполнительной власти по взаимодействию с гражданами и организациями в отечественной литературе и законодательстве стали называть государственными услугами, позаимствовав этот термин у европейских стран.

Анализ специальной литературы [2, с. 17; 3, с. 5; 4, с. 9] позволяет выделить отличительные особенности предоставления государственных услуг: они реализуются через специальный аппарат и, как правило, посредством труда государственных служащих; имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся ими; не связаны с властно-распорядительными полномочиями; направлены на реализацию субъективных прав и обеспечение законных интересов физических и юридических лиц (услугополучателей), которые не обязаны, но имеют право требовать предоставления такой услуги от государственного органа (организации); обеспечивают деятельность общезначимой направленности.

Характеризуя последний из приведенных признаков государственных услуг, Л.К. Терещенко делает замечание: в осуществлении такой деятельности этот признак показывает наличие публичного интереса и позволяет прийти к выводу о том, что государственная власть обязана обеспечить их выполнение [2, с. 17].

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего содержание термина «государственная услуга» применительно к деятельности правоохранительных органов, можно привести оказание на договорной основе охранных услуг по охране объектов (имущества) юридических и физических лиц, предусмотренную подп. 8.2 п. 8 Положения о Департаменте охраны МВД Республики Беларусь и нормативными предписаниями Указа Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности». Среди иных подобного рода услуг обнаруживаются обязанности подразделений Департамента охраны по оказанию на договорной основе охранных услуг (работ) по охране физических лиц; перевозке и охране перемещаемого имущества; сопровождению товаров и транспортных средств; проектированию средств и систем охраны; техническому обслуживанию средств и систем охраны; ремонту средств и систем охраны; обследованию объектов и выдаче рекомендаций по организации, осуществлению и совершенствованию их охраны; обучению (дрессировке) служебных животных для использования в охранной деятельности; передаче сигналов тревоги, поступающих от средств и систем охраны, без реагирования на эти сигналы; мониторингу осуществления охраны объектов работниками охраны организаций. ГАИ МВД осуществляют услуги по проверке фактов превышения установленной скорости движения. Департаментом по гражданству и миграции МВД реализуются услуги по предоставлению сведений из автоматизированной системы «Паспорт», СМС-информирование о готовности документов к выдаче.

В условиях, когда понятие «государственные услуги» в Республике Беларусь на законодательном уровне нормативно не определено (что в значительной степени дает возможность субъективной интерпретации его содержания), требует констатации и решения проблема концептуального понимания данного института, наличие которой препятствует построению прозрачных и понятных алгоритмов предоставления таких услуг со стороны правоохранительных органов и обеспечению их доступности. Важно понимать, что составление и закрепление перечня государственных услуг, предоставляемых правоохранительными органами, и четкая регла-

ментация соответствующих административных процедур имеют целью не только упорядочение общественных отношений в заданном направлении, четкое распределение прав и обязанностей сторон, но и (что наиболее важно) создание качественного механизма эффективного взаимодействия государства как поставщика услуг (с одной стороны) и гражданина как потребителя этих услуг (с другой). При такой постановке проблемы ее решение предполагает необходимость смещения акцентов с жесткой регламентации перечня предоставляемых документов на результат: обращаясь в государственный орган за предоставлением услуги (и при этом часто оплачивая стоимость такой процедуры), гражданин имеет цель приобрести соответствующее благо в виде услуги или юридической фиксации административного акта (фактически – получение документа). Для удовлетворения требований гражданина в рамках административной процедуры законодатель устанавливает перечень документов, которые ему надлежит предоставить в соответствующий орган (организацию). Вместе с тем отечественное законодательство об административных процедурах в значительной степени отличается отсутствием гибких механизмов, позволяющих оказывать такие услуги в условиях отсутствия реальной возможности со стороны гражданина к выполнению требуемых от него действий (предъявления документов).

Решение такого рода проблем в организации деятельности правоохранительных органов по оказанию административных процедур, полагаем, находится в плоскости дальнейшего совершенствования их нормативного регулирования в части предоставления государственным органам и организациям дополнительной возможности (и необходимости) самостоятельного истребования информации и документов из иных государственных органов и организаций, если лицо, обратившееся за оказанием такой услуги, лишено реальной возможности личного предоставления соответствующих сведений.

Совершенствование процедур обжалования отказа в оказании или некачественного оказания государственной услуги в контексте по-прежнему бытующего мнения о закрытости правоохранительной системы обуславливает актуализацию вопроса перевода государственных услуг в электронную форму, связанного с реализацией проекта «Электронное правительство» и последующим переходом к концепции «Электронное государство». Важнейшим требованием последней выступает критерий проактивности государственных услуг, предполагающий следование правилу: все необходимые документы должны запрашиваться по единому идентификатору из электронных реестров государственных органов. Реализация системы мер государственной программы «Электронное правительство» (а впоследствии и «Электронное государство») в контексте требования комплексного решения жизненных ситуаций гражданина на основании автоматизированных бизнес-процессов (сервисов), полагаем, предусматривает осуществление дальнейшего менеджринга таких услуг на плановой основе посредством принятия программного документа, определяющего векторы развития правоохранительной системы, – концепции.

Вместе с тем рассмотрение функций оказания государственных услуг правоохранительными органами в контексте субъектного состава правоохранительных органов позволяет констатировать, что в отличие от иных государственных органов в системе правоохранительных структур такие услуги нередко реализуются посредством категории государственных служащих, осуществляющих свою профессиональную деятельность в рамках военизированного вида государственной службы. Учитывая, что отличительной чертой государственных услуг, отграничивающей их от иных функций государственных органов, является их несвязанность с властно-распорядительными полномочиями, ситуация возложения таких функций на служащих военизированных видов государственной службы в качестве основного направления их деятельности видится не только не оправданной, но и недопустимой. Данный вывод основан на очевидности, на наш взгляд, того факта, что сам статус служащего военизированной службы (с вытекающими из него социально-правовыми гарантиями, которыми наделяются такие категории сотрудников) определяется не внешними атрибутами профессии, а содержанием – правоохранительным характером служебной деятельности, ее интенсивностью и рискованной предрасположенностью.

Принципиально, что важной особенностью в правовой характеристике оказываемых правоохранительными органами услуг выступает их несвязанность с присущими этим органам властно-распорядительными полномочиями. Отмеченная особенность может вызвать вопрос об обоснованности включения таких услуг в систему выполняемых этими органами функций.

Например, если полагать, что объективно назначение ОВД состоит в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, то следует ли из этого, что приведенные выше обязанности могут образовывать специфическую функцию?

Анализ упомянутой выше задачи оказания помощи гражданам и организациям и направленных на ее решение обязанностей ОВД позволяет рассматривать оказание таких услуг в качестве одного из направлений деятельности современной системы ОВД. Однако в отличие от иных функций ОВД, обладающих ярко выраженным правоохранительным характером, функция оказания государственных услуг по своему содержанию является в большей степени регулятивной, хотя и сохраняет при этом общие признаки правоохранительной, обладая правоохранительным потенциалом.

Качественная работа по закреплению перечня таких функций и определению категорий лиц правоохранительных органов, которые могут и должны на постоянной основе осуществлять такие функции, будет способствовать определению направлений оптимизации и экономии бюджетных средств. Этому же будет способствовать определение в системе военизированных организаций категории должностей, которые могли бы быть переведены в аппаратную (гражданскую) государственную службу. В основу такой оптимизации должен быть положен ответ на вопрос о том, выполнение каких функций (охранительных или регулятивных) положено в основу служебно-должностных обязанностей сотрудника.

Такая характеристика системы функций правоохранительных органов позволяет вести речь о целесообразности перевода в аппаратную (гражданскую) государственную службу должностей, основным видом деятельности которых является техническое обслуживание средств и систем охраны, документирование населения, обследование объектов и выдача рекомендаций по организации, осуществлению и совершенствованию их охраны, а также решение задач информационно-регистрационного характера и ряда других.

Разрешение вопроса о совершенствовании процесса оказания правоохранительными органами государственных услуг при определенной степени их формализации затрагивает проблему их качества и обоснованности конкретными условиями. В частности, наличие такого критерия оценки подразделений охраны МВД Республики Беларусь, как статистические данные о количестве подобранных и принятых под охрану объектов, способно привести к решению сотрудниками несвойственных для строевых подразделений милиции задач (например, организация пропуска транспортных средств на территорию негосударственной организации, физическая охрана имущества коммерческой организации). Такие задачи вполне разрешимы (и при этом за счет отсутствия необходимости обеспечения персонала дополнительными социальными льготами, например льготным периодом выхода на пенсию, экономически эффективны) посредством гражданского персонала (сторожевого состава) территориальных подразделений Департамента охраны МВД, иных государственных органов и организаций. Необходимо также учитывать, что следование отмеченному статистическому критерию ведет и к увеличению штатной численности строевых подразделений милиции Департамента охраны МВД. Потребность в обеспечении исполнения взятых на себя обязательств по охране объектов всех форм собственности сегодня обуславливает качественное снижение требований к кандидатам на службу в подразделения охраны.

Отмеченные обстоятельства возникли вследствие отсутствия системного подхода к качеству оказываемых услуг, а также нормативно определенных критериев, связывающих возможность их оказания с конкретными условиями. Решение данной проблемы предполагает разработку стандартов государственных услуг, что может быть реализовано путем поэтапного совершенствования действующей системы правового регулирования порядка и условий их оказания.

Резюмируя сказанное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Государственные услуги, реализация которых возложена на правоохранительные органы Республики Беларусь, необходимо рассматривать в системе функций таких государственных органов.
2. Отечественное правовое регулирование государственных услуг, реализация которых возложена на правоохранительные органы, носит непоследовательный характер, что не столько связано с отсутствием легальной дефиниции понятия «Государственные услуги», сколько с отсутствием гибкости системы и механизма реализации таких услуг.

3. Учитывая, что отличительной чертой государственных услуг, отграничивающей их от иных функций государственных органов, является несвязанность их с властно-распорядительными полномочиями, ситуация возложения таких функций на служащих военизированных видов государственной службы в качестве основного направления их деятельности является неоправданной, так как статус служащего военизированной службы определяется ее содержанием, характеризующимся правоохранительной направленностью служебной деятельности, ее интенсивностью и рисковой предопределенностью.

4. Совершенствование системы государственных услуг, оказываемых органами внутренних дел и иными правоохранительными органами, предполагает разработку комплекса мер организационно-правового характера, осуществимых на концептуальной основе на уровне стратегического планирования. Эффективный менеджмент таких услуг предполагает расширение их перечня и преимущественный перевод в электронную форму, а также оптимизацию их субъектного состава. Перспективными направлениями развития государственных правоохранительных услуг необходимо признать внедрение автоматизированной информационной системы обжалования действий и решений должностных лиц правоохранительных органов; дальнейшее развитие межведомственного информационного взаимодействия в сфере оказания государственных услуг в электронном виде, масштабное внедрение электронных форм подачи заявлений на получение (истребование) государственных услуг.

Список использованных источников

1. Правовое положение полиции МВД России : учебник / С.Ю. Анохина [и др.] ; под ред. Ф.П. Васильева. – М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2015. – 815 с.
2. Терещенко, Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные / Л.К. Терещенко // Журн. рос. права. – 2004. – № 10. – С. 15–23.
3. Тихомиров, Ю. Публичные функции в экономике / Ю. Тихомиров, Э. Талапина // Право и экономика. – 2002. – № 6. – С. 3–9.
4. Шайдуров, С.А. Аутсорсинг в сфере оказания государственных и муниципальных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14/ С.А. Шайдуров. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2017. – 29 с.

Дата поступления в редакцию: 14.11.19

S.S. Kasyanchik, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Internal Affairs, Faculty of Advanced Studies and Retraining of Senior Personnel of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

CATEGORY OF SERVICES IN THE SYSTEM OF FUNCTIONS OF LAW ENFORCEMENT BODIES

The article examines the place of the category of services in the system of functions of law enforcement agencies. The conclusion is formulated on the appropriateness of the transfer of posts, the main functional responsibilities of which are the provision of public services, from the category of paramilitary service to the category of civil service apparatus, to other categories of employees.

Keywords: law enforcement agency, law enforcement functions, civil servant, paramilitary service, public services, public services.

УДК 343.85

В.С. Климченя, кандидат юридических наук, декан факультета права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vsklim@tut.by)

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Рассматриваются основные правовые принципы организации и проведения массовых мероприятий, рекомендательное закрепление которых на законодательном уровне ориентировано на единообразное применение правовых норм, регулирующих данную сферу общественных отношений, минимизацию усмотрений и субъективных факторов, используемых в правоприменительной деятельности, усложняющих реализацию гражданами конституционных прав и свобод.